

Высотских Ирина Константиновна

**ЖЕНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ В 1920-Е
ГГ.: НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ**

На основе архивных материалов анализируется женская благотворительность в сфере детской беспризорности и трудовой помощи безработным в Удмуртии в первое послереволюционное десятилетие. Рассматриваются как традиционные формы женской благотворительности (благотворительные спектакли, концерты, кружечные сборы и сборы по подписным листам, лотереи), так и новые формы (субботники, воскресники, шефство).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/10.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 42-45. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.51)–49”(045)

Исторические науки и археология

На основе архивных материалов анализируется женская благотворительность в сфере детской беспризорности и трудовой помощи безработным в Удмуртии в первое послереволюционное десятилетие. Рассматриваются как традиционные формы женской благотворительности (благотворительные спектакли, концерты, кружечные сборы и сборы по подписным листам, лотереи), так и новые формы (субботники, воскресники, шефство).

Ключевые слова и фразы: женская благотворительность; общественная организация; трудовая помощь; беспризорность; проституция; безработица.

Высотских Ирина Константиновна

Удмуртский государственный университет

Irina.vysotskih@mail.ru

ЖЕНСКАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ УДМУРТИИ В 1920-Е ГГ.: НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ©

Благотворительная деятельность принимает общенародный характер в периоды социальных кризисов – войны, голода, эпидемий. С этой точки зрения, первое послереволюционное десятилетие является тем периодом в жизни российского общества, когда имелись все предпосылки для проявления сострадания и милосердия к социально незащищенным категориям населения. Монополизировав социальную работу, советское государство не имело реальных возможностей с этой работой справиться и было вынуждено значительную ее часть переложить на рядовых граждан, используя широкие общественные инициативы: «Советская казна бедна и не может обо всех нуждах заботиться, не может всего покрыть» [4]. В 1920-е гг. государством была сформирована мощная мотивация, побуждавшая общество проявлять социальную активность в решении проблем государственного уровня. В 1920-е гг. возникает ряд добровольных общественных образований нового типа, в том числе женотделы, которые, учитывая специфику направлений их деятельности, могут рассматриваться в качестве субъектов благотворительности.

Региональный аспект изучения женской благотворительной деятельности и социальной помощи в Удмуртии осуществляется в границах основных направлений и тенденций, заданных общероссийскими исследованиями. Общим для исследований данной тематики женской благотворительности является выделение детского попечения, помощи безработным матерям и падшим женщинам в качестве традиционных направлений женской благотворительной деятельности и ее позиционирования как способа самовыражения и самореализации женщины, выключенной за рамки общественной жизни. Данный ракурс исследования проблемы представлен в работах С. А. Касанова [5], Г. В. Скачковой [11], О. А. Хасбулатовой [13] и т.д. Проблема детской беспризорности, рост социального сиротства и связанных с ним бродяжничества и детской преступности изучались Е. В. Болдыревым [2], Е. Н. Володьковой [3] и т.д. Проблеме проституции, чрезвычайно обострившейся в первое послереволюционное десятилетие в связи с падением уровня жизни и ростом женской безработицы, посвящены работы Н. Б. Лебиной [6], М. И. Мирошниченко [8], С. Е. Панина [10], в которых раскрывается суть особой «советской» модели контроля над проституцией, подключения к борьбе с нею общественности.

В изучении регионального аспекта женской благотворительной деятельности в Удмуртии несомненный интерес представляют работы Г. В. Мерзляковой, исследующей активную роль женщин в истории Удмуртии [7]. Проблема подготовки руководящих кадров из работниц и крестьянок в Совпартшколах в первые годы Советской власти (1917-1925 гг.) анализируется в работе К. В. и В. Н. Фоминых [12]. Вопрос женского просветительского движения в Удмуртии в 20-30-е гг. представлен в работе Т. Е. Никулиной [9]. История женской безработицы в Удмуртии в 20-30-е гг. рассматривалась в работе Л. В. Баталовой [1]. Однако необходимо отметить, что факты, приводимые в работах региональных исследователей, носят фрагментарный характер и не дают полного представления о масштабах женской благотворительности, механизмах ее осуществления в послереволюционный период. Возникает необходимость ввести в научный оборот ранее неопубликованные источники, которые позволят систематизировать направления и формы женской благотворительной деятельности и определить степень участия женотделов в решении социальных проблем.

Анализ архивных материалов позволяет говорить о том, что возникавшие в губерниях, уездах и волостях женотделы, объединявшие наиболее активную часть женского населения на местах, стали преемниками до-революционных женских благотворительных обществ, таких как Дамское попечительство о бедных, Дамский тюремный комитет и пр. Наибольшей численностью и активностью отличались женотделы промышленных городов с большим количеством работающих и служащих женщин; жительницы сельской местности были менее вовлечены в общественную работу, среди них было большее число неграмотных и аполитично настроенных. Одной из важнейших задач городских женотделов стало привлечение женщин-крестьянок к общественной жизни, преодоление их индивидуалистической психологии через организацию женотделов волостного и сельского уровня.

В состав местных женотделов входили избираемые собраниями женщин делегатки, причем предпочтение отдавалось представительницам беднейших слоёв населения. Срок избрания делегаток – один год, затем весь состав женотдела обновлялся, за исключением руководящего звена. Численность делегатского собрания не должна была быть менее 30 человек и не более 300. В крупных промышленных центрах собрания женщин разбивались по районам или участкам, в редких случаях – по предприятиям (например, на Сюгинском стекольном заводе в Можгинском уезде имелся собственный женотдел). РКП(б) рассматривала женотделы при партийных ячейках в качестве «основной организационной формы распространения влияния партии на отсталые женские массы» [14, д. 435, л. 84]. Преобладающий возраст делегаток – 25-35 лет, из них число членов РКП(б) в начале 1920-х гг. было незначительным, и они, как правило, составляли руководство женотделов. В г. Можге от профсоюзных организаций в Горженотдел входило 16 делегаток и 40 – от домохозяек (20 русских, 20 удмурток); по уезду в Уженотделе состояло 2 делегатки от профсоюзов и 200 от домашних хозяек [Там же, д. 441, л. 2]. Число коммунисток по Можгинскому уезду на октябрь 1923 г. – 11 человек [Там же, л. 102]. В Глазовском Уженотделе насчитывалось 400 делегаток, в Горженотделе – 100 делегаток, из них коммунисток по Глазовскому уезду – 13 человек [Там же, д. 435, л. 54а]. В 1923 г. в Горженотдел г. Глазова входило 100 активисток, в уездный женотдел – 400 [Там же]. В г. Можге от профсоюзных организаций в Горженотдел входило 56 человек, по уезду – 202 активистки [Там же, д. 441, л. 2].

С момента образования в 1921 г. местных комитетов Помгола женотделы включились в борьбу с голодом и его последствиями и направили в комитеты своих представительниц. Будучи добровольными общественными организациями, женотделы осуществляли контроль над деятельностью детских учреждений (приютов, детских домов, интернатов), детских бесплатных столовых, организовывали сборы пожертвований посредством подписных листов, кружечных сборов, лотерей, благотворительных спектаклей, концертов в пользу беспризорных и больных детей, инвалидов войны, вдов красноармейцев, безработных женщин. Если в начале 1920-х гг. в состав женотделов входили преимущественно представительницы городского населения, то в конце 20-х в женское движение стали включаться жительницы деревень [Там же, д. 1035, л. 5]. Активизация участия женского населения деревень в благотворительной деятельности осуществлялась посредством агитационных кампаний, проводимых, в том числе, женотделами на местах. В качестве действенной формы агитации практиковались «общественные читки» (их также называли «громкими читками») центральных и местных газет, статей и рассказов из журналов «Работница» и «Крестьянка».

Регламентирующим началом в деятельности женотделов служили циркуляры, присылаемые центром и принимаемые к исполнению на местах. Так, циркуляром от января 1923 г. определялись задачи всех женотделов Губкомов, Укомов и Райкомов РКП(б), работавших в условиях голода и борьбы с его последствиями:

1. Выделить представителей от женотделов в комиссию Последгола. Участие в комиссии должно выражаться в организации единовременных сборов денег и вещей, организации отчислений.
2. Бороться с детской беспризорностью, поддерживать детские приёмы и детские дома; принимать участие в судьбе одиноких подростков путем организации общежитий, бесплатных столовых и содействовать получению подростками профессионального образования.
3. Организовать помощь безработным женщинам, особенно имеющим детей, через организацию артелей, кооперативов и т.д.

Во всех этих областях женщинам предписывалось тесно сотрудничать с соответствующими органами: Комиссией по улучшению жизни детей (КУЖД), комитетами крестьянской взаимопомощи и т.д. [Там же, д. 434, л. 39]. Циркуляры, присылаемые центром, служили общим руководством к действию, определяли общие, всеобъемлющие задачи, стоявшие перед женотделами. Для решения этих задач требовались конкретизация планов мероприятий, адаптация циркуляров к местным условиям. Именно на уровне принятия самостоятельных решений проявлялась низовая инициатива. В апреле 1923 г. на заседании Обженотдела Вотской автономной области (название Удмуртии в 1920-х гг.) принимается решение «Проводить проверку детских домов по-новому, выделяя на каждый детский дом по три активистки женотдела на месяц, чтобы лучше уяснить положение детдомов» [Там же, л. 13].

В мае 1923 г. для проверки материального состояния детских домов, содержания и воспитания в них детей создаются советы детдомов. В июле 1923 г. Глазовским городским женотделом были обследованы 4 детских приюта и детская колония при железной дороге. В колонии содержалось около 100 детей, разделенных на три группы: здоровые; туберкулезные; трахоматозные дети. В качестве положительного факта была отмечена проводимая адаптация детей к самостоятельной жизни посредством трудового воспитания (колония в значительной степени находилась на самообеспечении), обучения детей профессиональным навыкам: девочки обучались рукоделию, мальчики работали в столярной мастерской при колонии [Там же, д. 435, л. 46 об.].

Сбор пожертвований в пользу приютов, проведенный по инициативе Глазовского горженотдела весной 1923 г., составил: денег – 3000 рублей; картофеля, муки, крупы и лука – 30 фунтов; прочих продуктов – 10 пудов; игрушки; белье [Там же, л. 88 об.]. Обследование Дебёсского интерната показало, что положение детей в нем «самое жалкое: дети грязны, полуодеты, в помещениях холод, руководитель не ведет никакой работы с детьми» [Там же, д. 436, л. 8]. Делегатки Дебёсского Уженотдела вышли с ходатайством об отстранении руководителя интерната Рукавишниковой с занимаемой должности и в связи со вскрывшимися фактами хищений [Там же, л. 9]. Тяжелое материальное положение детских учреждений Вотской автономной области усугублялось либо полным отсутствием в начале 20-х годов их финансирования со стороны ОБОНО, либо финансированием мизерным.

Участие женотделов в работе комиссий Последгола выражалось не только в проведении всевозможных сборов пожертвований в пользу голодающих детей, субботников и воскресников, но и в непосредственной проверке бесплатных детских столовых с целью выявления нарушений и злоупотреблений. В январе 1923 г. Можгинский женотдел провел проверку столовой Французской Миссии Красного Креста и впоследствии вышел с ходатайством об исключении из списка питающихся детей обеспеченных родителей и включении в него сирот и детей из бедствующих семей [Там же, д. 441, л. 8]. Кроме того, в данной столовой обнаружилось несоблюдение норм при выдаче пайка детям, грубое обращение персонала и самой заведующей, происходившие «по ночам в столовой пьянки» [Там же, л. 10]. В виду холодной погоды и отсутствия у детей тёплой одежды Уженотделом было решено просить отделение Миссии о выдаче продуктов на руки родственникам детей «в варёном виде», так как сами дети «не имеют возможности посещать столовую по указанным причинам» [Там же, л. 8 об.].

Кроме плановых обследований состояния детских домов и столовых в Области регулярно проводились «трёхдневники», «недели» и «месячники» помощи беспризорному и больному ребенку. «Недели» и «месячники», которые приурочивались к политическим праздникам (очередная годовщина революции, 8 марта, 1 мая и т.д.), как правило, носили общероссийский характер. Проведению «недели» предшествовали подготовительные мероприятия, разработка плана действий, постановка задач. Все собранные средства предписывалось строжайшим образом учитывать и сдавать в Обкомитет или Укомы. На средства от сборов было принято решение основать колонию для несовершеннолетних правонарушителей и колонии для детей и подростков, больных трахомой и сифилисом [Там же, д. 423, л. 16].

Для наиболее действенного включения в процесс борьбы с детской беспризорностью представительницы женотделов вводились в состав Деткомиссии (КУЖД) и общества «Друг Детей» (ОДД), таким образом, женщины участвовали в работе как государственного образования, так и общественного объединения. Из протокола делегатского собрания Глазовского Уженотдела, посвященного работе Деткомиссии: «Для дальнейшего изыскания средств в помощь беспризорным детям считать необходимой организацию лотереи и торгового ларька. Делегаткам принять активное участие в организации лотереи, о чем договориться с Деткомиссией... делегаткам вступать в члены Общества Друг Детей» [Там же, д. 836, л. 66]. Добровольное участие женщин в работе Деткомиссии давало возможность непосредственного общения с беспризорными детьми. В марте 1927 г. Обженотделом было принято решение о создании по районам г. Ижевска дружин для борьбы с беспризорностью, в которые вошли женщины-делегатки. Участие женщин в деле призрения детей выразилось и в привлечении их к организации детских приютов, что особенно проявилось в период 1920-1921 гг., когда наблюдался самый активный рост числа подобных детских учреждений в стране [Там же, л. 101 об.].

Сохранившиеся в архивных материалах отчеты о работе Обженотдела позволяют частично воссоздать хронологию благотворительных акций того периода. 23-25 мая 1926 г. в г. Ижевске проводился «трёхдневник по охране материнства и младенчества», включивший кружечный сбор, сбор по подписным листам, лотерею, благотворительный спектакль и киносеанс [Там же]. С 15 по 17 мая 1927 г. – организация «трёхдневника» силами Обженотдела [Там же, д. 726, л. 60]. В ноябре 1927 г. среди делегатов Ижевского Горженотдела произведен сбор игрушек для дома ребенка [Там же, д. 836, л. 158 об.]. В октябре 1928 г. в рамках проводимого по области «трехдневника» Алнашским женотделом было пожертвовано в пользу охраны материнства и младенчества по 25 рублей от каждой из 37 делегаток [Там же, л. 92].

Одной задачей, стоявшей перед женотделами, являлась организация помощи безработным женщинам, которая выражалась как в трудовой помощи через организацию артелей и кооперативов, где безработные женщины могли найти себе применение и самостоятельно обеспечивать себя и своих детей, так и через сборы пожертвований в пользу безработных матерей. В мае 1923 г. по инициативе Горженотдела в г. Ижевске создаётся портняжная кустарная артель [Там же, л. 60], в г. Глазове – огородная артель на 40 женщин [Там же, д. 434, л. 19]. Контроль Обженотдела над работой Биржи труда должен был урегулировать процесс трудоустройства безработных женщин, защитить их права, которые часто ущемлялись в том смысле, что открывшиеся вакансии предоставлялись в первую очередь мужчинам. При Бирже Обженотделом велась и культурно-просветительная работа, целью которой являлись улучшение быта и просвещение безработных женщин. За период 1928-1929 гг. при красном уголке Биржи был создан ряд кружков: кройки и шитья (посещало 50 человек), ликбеза (30 человек), санитарный (30 человек), драматический (50 человек). Было организовано бесплатное посещение кинотеатра для 90 безработных, театра – для 140 человек, городского сада – для 600 человек. Для 70 детей дошкольного возраста женщин, состоящих на учёте на Бирже труда, было устроено силами Обженотдела два утренника с чаепитием. Регулярно проводились лекции и доклады о международном положении, борьбе женщин за равенство прав, о санитарном просвещении. За указанный период подобные лекции посетило около 2000 женщин. Открытую при красном уголке читальню за 1929 г. посетило 3500 безработных женщин [Там же, д. 836, л. 108]. В 1927 г. Обженотдел совместно с Отделом труда принял решение организовать для бесприютных безработных ночлежный дом и дешёвую столовую [Там же, д. 1035, л. 101]. Помимо регулярной трудовой помощи принимались меры и по оказанию единовременной помощи безработным матерям в форме денежных вспомоществований с благотворительных сборов. В г. Глазове с марта по ноябрь 1923 г. силами делегатов женотдела было поставлено три концерта и три спектакля с продажей цветов в пользу безработных женщин. Сборы составили 11000 рублей совзнаками.

Женская безработица становится источником роста проституции, борьба с которой осуществляется и в рамках женских общественных организаций. В августе 1923 г. Глазовским Уженотделом принимается

решение вести дежурства в городских кафе, на железнодорожной станции, где обычно собирались проститутки, и в «номерах» [Там же, д. 836, л. 129]. Возраст представительниц сексуальной коммерции варьировался от 17 до 25 лет, подавляющее большинство из них – безработные молодые женщины, в том числе беженки из голодающих районов и деревень, которых «толкнула к этим занятиям нужда, живут они в подвалах, имеют по несколько детей и не имеют определенного заработка» [Там же, д. 435, л. 47].

Таким образом, женская благотворительная деятельность послереволюционного периода традиционно реализовывалась в сфере социальной помощи женщинам и детям. Посильно решались проблемы беспризорности, женской безработицы, проституции. Женское население активно включалось в политические массовые кампании, общественную жизнь страны, создавая собственные общественные организации. Основным направлением деятельности этих организаций являлось решение острых социальных проблем, в том числе посредством благотворительности. Женская благотворительность воплощалась как в традиционных формах (благотворительные спектакли, концерты, кружечные сборы и сборы по подписным листам, лотереи), так и в формах новых (субботники, воскресники, шефство). Меняется сама природа благотворительного акта, когда из личного он становится политическим актом, а общественность (в том числе женская) вторгается в интимную сферу, в частную жизнь человека. Включение женщины в общественную жизнь проходило под лозунгом «освобождения порабощенной рабыни, какой она была в семье и в обществе царской России». Через политизацию женского сознания Советская власть решала задачу обеспечения собственной поддержки в лице огромной массы женского населения страны, а через благотворительность, вызванную женской общественной активностью, решались социальные проблемы государственного масштаба.

Список литературы

1. **Баталова Л. В.** Женщины и производство: 20-30-е гг. // Тезисы докладов 3-й Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. Ч. I. С. 83-84.
2. **Болдырев Е. В.** Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР. М.: Наука, 1964. 368 с.
3. **Володькова Е. Н.** Борьба с детской беспризорностью на юге России // Власть. 2007. № 11. С. 32-36.
4. **Ижевская Правда.** 1922. 15 августа.
5. **Касанов С. А.** Из истории благотворительности и милосердия на вятской земле // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. С. 245-256.
6. **Лебина Н. Б.** Повседневность 1920-1930-х годов: борьба с пережитками прошлого // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: сб. статей. М.: Изд-во РГГУ, 1997. С. 244-290.
7. **Мерзлякова Г. В.** Из истории женского образования [XVIII – нач. XX в.] // Женщины и российское общество: научно-исторический аспект. Иваново, 1995. С. 64-71.
8. **Мирошниченко М. И.** Отечественная историография конца 1970-х – 2010-х гг. о втором этапе борьбы с проституцией в СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 2. С. 131-135.
9. **Никулина Т. Е.** Женское просветительское движение в Удмуртии в 20-30-е годы // Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований / сост. и общ. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. С. 46-48.
10. **Панин С. Е.** Борьба с проституцией в России в 1920-х годах // Вопросы истории. 2004. № 9. С. 113-119.
11. **Скачкова Г. В.** Женская благотворительная деятельность в Тобольской губернии // Женщины российской провинции: сб. статей. Ижевск: Изд-во УдГУ, 1997. С. 23-30.
12. **Фомин К. В., Фомин В. Н.** Подготовка руководящих кадров из работниц и крестьянок в Совпартшколах в первые годы Советской власти // Женщины и общество: вопросы теории, методологии и социальных исследований / сост. и общ. ред. Г. В. Мерзлякова. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. С. 18-20.
13. **Хасбулатова О. А.** Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1994. 136 с.
14. **Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР).** Ф. 16. Оп. 1.

FEMALE CHARITABLE ACTIVITY WITHIN UDMURTIA TERRITORY IN THE 1920S: TRENDS AND FORMS

Vysotskikh Irina Konstantinovna
Udmurt State University
Irina.vysotskikh@mail.ru

On the basis of archival materials the paper analyzes female charity in the sphere of homelessness and labour assistance to the unemployed in Udmurtia in the first post-revolutionary decade. The author touches on both the traditional forms of female charity (charitable performances, concerts, “passing the hat” and fund-raising according to subscription lists, lotteries) and new ones (voluntary Saturday and Sunday work, patronage).

Key words and phrases: female charity; non-governmental organization; labour assistance; homelessness; prostitution; unemployment.